

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник, 9 сентября
1946 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес,
Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следу-
ющих стран: Австралии, Бразилии, Египта,
Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соеди-
ненного Королевства, Соединенных Штатов Аме-
рики, Союза Советских Социалистических Рес-
публик и Франции.

43. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украи-
нской Советской Социалистической Респу-
блики от 24 августа 1946 г. на имя Генераль-
ного Секретаря (документ S/137)¹.
3. Заявление представителя Союза Советских
Социалистических Республик на пятьдесят
седьмом заседании Совета Безопасности (до-
кумент S/144)².

44. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Я предлагаю следовать решению, принятому на
предыдущем заседании, а именно, утвердить вто-
рой пункт повестки дня и оставить третий пункт
предварительной повестки дня для дальнейшего
рассмотрения.

*Второй пункт повестки дня утвержда-
ется.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Совет решил пригласить для участия в прениях
представителей Украинской Советской Социали-

стической Республики и Греции. Прошу этих
представителей занять места за столом Совета
Безопасности.

*Д.З. Мануильский, представитель Украи-
нской Советской Социалистической Рес-
публики, и В. Дендрамис, представитель
Греции, занимают места за столом Со-
вета.*

45. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции

(продолжение)³

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
У нас имеется письмо представителя Албанской
Народной Республики, который просит разреше-
ния сделать фактическое заявление Совету⁴. Я
имел уже случай разъяснить, что этот вопрос
должен быть разрешен на основании правила 39
правил процедуры Совета Безопасности⁴.

Некоторые из представителей уже высказали
свое мнение по этому вопросу, и я хочу знать,
желают ли другие представители взять слово по
данному вопросу.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королев-
ство) (*говорит по-английски*): Я не знаю, как
отнесется Совет к просьбе албанского правитель-
ства. Я надеюсь, что Совет тщательно рассмотрит
этот вопрос и не предпримет ничего, что проти-
воречило бы положениям и духу Устава и правил
процедуры.

Все находящиеся здесь представители, веро-
ятно, помнят текст этих документов. К данному
случаю применима статья 32 Устава, так как со-
гласно статье 32, государство, которое не явля-
ется членом Объединенных Наций, может быть
приглашено на заседание Совета. Согласно поло-
жениям статьи 32 это может случиться, «если оно
является стороной в споре, рассматриваемом Со-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год,
вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

² Там же, приложение 9.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год,
вторая серия, № № 4 (стр. 20-24), 6, 7, 8 и 9.

⁴ Там же, № 9, стр. 134.

ветом Безопасности». Ясно, что вопрос, который сегодня рассматривает Совет Безопасности, не является спором. В своем первоначальном заявлении, которое имеется перед нами, украинский представитель обращает внимание на наличие ситуации. Поэтому, по строгой интерпретации статьи 32 Устава, мне представляется совершенно ясным, что мы не можем пригласить албанского представителя на заседание Совета.

Вы, господин Председатель, и, кажется, и другие, ссылались на правило 39 правил процедуры, которое гласит: «Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц, которых он считает компетентными для получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

Я не думаю, чтобы этим правилом имелось в виду каким бы то ни было образом заменить положения Устава. Я также не думаю, что его редакция дает нам право считать, что согласно этому правилу представитель государства, не являющегося членом Объединенных Наций, может быть приглашен на заседание Совета. Обращаю ваше внимание на следующие слова: «Совет Безопасности может приглашать... других лиц... для получения от них информации...»

Обращаю ваше внимание на правило 38, которое, касаясь связанных с этим вопросов, гласит: «Любой член Объединенных Наций, приглашенный, в соответствии с предыдущим правилом или на основании статьи 32 Устава, принять участие в обсуждении, происходящем в Совете Безопасности, может вносить предложения и проекты резолюций...». Согласно этому правилу, любой член Объединенных Наций может принимать участие в прениях. Правило 39 говорит лишь, что «Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц... для получения от них информации...».

Я полагал, что к концу наших предыдущих прений мы пришли к соглашению о том, чтобы просить албанского представителя сообщить информацию Совету Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это не было решением. Один из членов Совета внес такое предложение¹, но решения по этому вопросу принято не было.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Конечно, это было бы вполне правильно; но разве какая-либо интерпретация этих текстов может оправдать приглашение представителя Албании занять место за столом Совета? Лично я думаю, что нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить юридическую сторону положения. Согласно статьям 31 и 32 Устава, мы не вправе допустить к участию в прениях представителя Албании. Однако правило 39 предоставляет нам возможность разрешить всякому лицу, которое мы считаем достаточно компетентным, дать нам информацию или оказать нам помощь, без

того, чтобы оно приняло участие в прениях, пользуясь при этом всеми вытекающими отсюда правами. В письме албанского представителя заключается просьба разрешить ему представить нам фактическое заявление. В нем нет просьбы о предоставлении разрешения принять участие в прениях. Насколько я понимаю правило 39, мне кажется, что мы совершенно свободны решить, будет ли допущение такого фактического заявления, или вернее приглашение сделать такое фактическое заявление, способствовать внесению большей ясности в наши прения.

Я хотел бы далее пояснить, что в случае, если Совет постановит разрешить албанскому представителю сделать фактическое заявление, это согласно правилу 39, ни в коем случае не будет означать, что он имеет право участвовать в прениях или предлагать резолюции.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Мне очень трудно предложить какое-либо практическое разрешение этого вопроса. Во-первых, тут нет спора, следовательно, мы не можем на основании статьи 32 пригласить представителя Албании к столу Совета. На этом все более или менее согласились. Раз нет спора, то не может быть сомнений в том, что представитель Албании не может занять место за столом Совета на основании статьи 32 Устава.

Поэтому возникает вопрос: не может ли он быть приглашен на основании правила 39? В этом правиле говорится: «... членов Секретариата или других лиц...». Слова: «членов Секретариата» сомнений не вызывают; что же касается вопроса о том, кто подразумевается под словами «других лиц», то мы всегда можем спорить об этом, защищая то или иное толкование. Откровенно говоря, я не считаю, что это выражение включает представителей государств. В противном случае слова «других лиц» стояли бы на первом месте, а за ними следовало бы «членов Секретариата».

Возникает вопрос: может ли лицо, которое приглашается на заседание Совета на основании правила 39, участвовать в прениях или, согласно толкованию представителя Соединенного Королевства, оно должно ограничиться представлением информации? Мне, естественно, трудно принять толкование правила 39, в смысле предоставления представителю Албании права занять место за столом Совета. Однако, если будут найдены какое-нибудь правило или способ, которые дали бы возможность представителю Албании высказаться, то у меня нет возражений. Если Совет в этом случае сделает исключение и вынесет решение о том, что надо его рассматривать как особый случай, то у меня также не будет возражений.

Суммируя изложенное, я должен сказать, что, по нашему мнению, право албанского представителя на участие в заседании Совета Безопасности не вытекает с полной очевидностью ни из Устава, ни из правила 39 правил процедуры. Но если какой-нибудь способ или правило будут найдены, чтобы дать возможность представителю Албании участвовать в заседании, то я буду рад его услышать.

¹ Французский представитель А. Пароди на шестьдесят третьем заседании. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 137.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать, что не думаю, что настоящее положение предусмотрено Уставом или правилами процедуры.

Письмо представителя Албании ссылается на статью 32. Я не думаю, чтобы эта статья была здесь применима, так как мы вновь имеем дело с тем, что в украинском письме названо «ситуацией». Статья 32 относится к спорам. Правило 39 правил процедуры, мне кажется, тоже неприменимо потому, что, как мне говорят мои эксперты, редактируя правило 39, мы имели в виду экспертов, а представитель Албании в своем письме не называет себя экспертом, а «представителем Албанской Народной Республики и албанским министром без портфеля». Он является поэтому официальным лицом, представляющим свое правительство, что меняет положение дела.

Я полагаю, что, с точки зрения здравого смысла, основной обязанностью Совета является установить факты, и если у нас имеется интересный свидетель, я не вижу, почему мы не можем его выслушать, поскольку положения Устава или правила процедуры это не запрещают.

Меня здесь смущает только одно, а именно, что мы этим явно ставим Албанию в привилегированное положение; все наши правительства, т. е. все правительства Объединенных Наций обязаны руководствоваться заключениями Совета. Албания, не будучи членом Объединенных Наций, не связана этими заключениями. Мне приходит в голову, не следует ли нам применить статью 35, которая гласит: «Государство, которое не является членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе».

Конечно, если существует спор, угрожающий миру или могущий ему угрожать, и если государству, не являющемуся членом Организации, предлагается принять такое обязательство, то оно должно его принять. Это будет иметь большое преимущество — государство не являющееся членом Организации, которое для этой цели обратится через Совет Безопасности к Объединенным Нациям, не окажется в привилегированном положении по сравнению с членом Организации благодаря тому, что оно не связано нашими заключениями.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что мы должны руководствоваться не только нашими правилами процедуры, но также нашим опытом и практикой, установленной Советом при рассмотрении прежних вопросов. Мне кажется, что если мы обратимся к опыту прошлого, мы найдем несколько прецедентов, которыми мы сможем руководствоваться.

Вспомним испанский вопрос. Когда мы рассматривали создавшуюся там ситуацию, нам пришлось выслушать заявление правительства, не состоящего членом Организации, а именно, испанского республиканского правительства. Порядок, которому мы следовали, был такой: мы пред-

приняли известные шаги для обследования ситуации и в процессе этого обследования, порученного Подкомитету, дали возможность правительству, не являющемуся членом Организации, сделать заявление¹.

Мне кажется, что этот опыт может быть в какой-то мере использован в настоящей ситуации. Албанское правительство не только не является членом Объединенных Наций, но занимает особое положение в рассматриваемом нами деле. Албания не является ни истцом, ни ответчиком, если мне будет позволено употребить эти термины, которые, быть может, и не вполне подходят к рассматриваемой нами ситуации. Однако они лучше других терминов иллюстрируют то обстоятельство, что существуют некоторые государства, которые подают жалобы, и некоторые другие государства, которые отвечают по этим жалобам. Албания не принадлежит ни к тем, ни к другим. Если бы Албания подала жалобу, то она, вероятно, должна была бы действовать в порядке пункта 2 статьи 35.

Я хочу также напомнить вам о той практике, которая применялась нами в других случаях, а именно — мы обычно выслушиваем в первую очередь общее изложение вопроса. В данном случае мы это и сделали. Представитель Украинской Советской Социалистической Республики сделал обширное заявление с изложением характера жалобы, которую он предлагает на рассмотрение Совета. Два правительства, против которых жалоба была главным образом направлена, — правительства Греции и Соединенного Королевства, — также сделали заявления через своих представителей, и мы можем считать, что мы знакомы с сущностью рассматриваемой нами ситуации.

Наша делегация полагает, что мы должны прежде всего решить вопрос о том, что нам делать дальше. Если мы решим рассмотреть поступившую к нам жалобу и установим порядок, в котором это будет сделано, тогда, я полагаю, совершенно естественно и без всяких процедурных затруднений мы сможем принять заявления от албанского правительства или от всякого другого правительства или лица, которое пожелало бы сделать такое заявление.

Поэтому от имени нашей делегации я предлагаю обсуждать вопрос о том, может ли представитель Албании выступить в Совете после принятия предварительного решения о том, в каком порядке мы будем рассматривать ситуацию, на которую обращено наше внимание. В связи с этим, я получил инструкции от моего правительства внести своевременно в Совет конкретное предложение относительно рассмотрения этого вопроса.

Если мы можем считать, что первоначальное изложение этой жалобы и первоначальный ответ на нее уже закончены, тогда я предлагаю решить следующий вопрос о том, как мы будем рассматривать эту жалобу. Когда это решение будет принято, нам будет легче установить, соблюдая справедливость в отношении Албании, когда и в каких условиях мы можем выслушать ее представителя. Поэтому я предлагаю отложить решение по

¹ Тридцать седьмое и тридцать восьмое заседания Совета Безопасности, 25 и 26 апреля 1946 года.

вопросу об албанском письме до окончания рассмотрения этой ближайшей стороны дела.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я уже высказал замечание в пользу приглашения представителя Албании на следующем заседании Совета Безопасности¹. Я поэтому не буду повторяться. Мне кажется, что никто не поймет, почему Совет Безопасности отказывается разрешить представителю албанского правительства не только принять участие в дискуссии по данному вопросу, но и сделать заявление, относящееся к фактической стороне этого вопроса.

Повторяю, мне кажется, что никто не поймет, почему Совет Безопасности отказывается удовлетворить законную просьбу представителя албанского правительства, и если Совет Безопасности вынесет по этой просьбе отрицательное решение, то это подтвердит лишним раз, что большинство членов Совета Безопасности не желает, чтобы представители стран, которых данный вопрос касается, дополнили многочисленные факты, о которых уже говорилось в выступлениях, в частности, украинского представителя, многими фактами, известными представителю албанского правительства.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, что можно многое сказать в пользу того, чтобы выслушать мнение правительства, которые могут быть заинтересованы в этом вопросе. Нельзя ли, господин Председатель, если Совет с этим согласится, написать албанскому представителю и попросить его представить заявление в письменной форме? Мне кажется, что, сделав это, мы поступили бы вполне правильно. У нас было бы тогда письменное изложение обстоятельств дела, отражающее точку зрения албанского правительства, и Совет сможет рассмотреть его, не будучи обязанным разрешать трудный вопрос о том, имеет ли Албания право выступать здесь.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сказать несколько слов о последнем предложении британского представителя. Мне кажется, что если бы оно было принято, то Совет Безопасности не проявил бы великодушия в отношении албанского представителя, ибо и без того всем известно, что любое правительство страны-члена Организации Объединенных Наций или правительство страны, не являющейся членом Объединенных Наций, может в любое время направить Совету Безопасности любое заявление или любой документ. Это и без решения известно. Представитель албанского правительства обратился с просьбой разрешить сделать заявление о фактической стороне вопроса на заседании Совета Безопасности.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хотя я не эксперт в этих вопросах, все же я склонен думать, что, с точки зрения формального и точного толкования Устава и соответствующих правил процеду-

¹ Шестидесять второе заседание, 5 сентября 1946 г. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 135-136.

ры, сэр Александр Кадоган прав. Тем не менее, я считаю, что удовлетворение просьбы представителя Албании будет соответствовать духу Устава. Я не думаю, господин Председатель, — и вы уже указали на это, — что ему должно быть дано право задавать вопросы или вносить на рассмотрение Совета предложения в какой бы то ни было форме; я считаю, что ему просто следует разрешить сделать заявление. Я думаю, что это будет отвечать духу Устава и поддерживаю предложение пригласить его занять место за столом Совета с теми ограничениями, которые вы изложили в своем заявлении, и которые я только что повторил.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Независимо от важности вопроса о том, будет ли допущен представитель Албании занять место за столом Совета, я считаю, что имеется другой тоже очень важный вопрос общего характера. Общим принципом, соответствующим духу Устава, является следующее положение: каждый раз, когда в Совете обсуждается вопрос большого значения для какого-либо государства, это заинтересованное государство должно быть выслушано в Совете. Я думаю, что мы придаем слишком большое значение некоторым словам Устава, не обращая должного внимания на дух этих статей. Я согласен, что буква Устава имеет большое значение, но существуют некоторые вопросы, которые еще не были разрешены Советом.

Совет, вероятно, помнит, что его внимание было обращено на тот же вопрос в Лондоне, когда мы обсуждали заявления Сирии и Ливана². Тогда некоторые члены Совета считали нужным и важным, чтобы Совет вынес предварительное решение о том, является ли внесенный на рассмотрение Совета вопрос спором или ситуацией. В результате дискуссии Совет не считал нужным выносить предварительное решение о том, является ли рассматриваемый им вопрос спором или ситуацией. Тогда я настаивал на том, чтобы не принимать предварительно решения по этому вопросу, так как в противном случае заинтересованное государство могло быть лишено права высказаться в Совете до того, как оно изложило свою позицию в вопросе, в котором оно являлось стороной. Я считаю, что, поскольку Совет не определил, могут ли заинтересованные государства сами решать, является ли данный вопрос ситуацией или спором, или же установление наличия спора является прерогативой Совета, мы должны придерживаться духа Устава и дать заинтересованным государствам возможность высказаться.

Я бы хотел добавить, что настоящий вопрос внесен в Совет украинским представителем, и хотя он назвал его ситуацией, мы тем не менее обсуждали позиции Албании и Греции в этом вопросе. Мы слышали заявление представителя Греции о том, что между Грецией и Албанией существует состояние войны. К нам поступили жалобы Греции на Албанию, и мы слышали о пограничных инцидентах, ответственность за которые возлагается то на Албанию, то на Грецию. Я счи-

² Десятьнадцатое заседание Совета Безопасности, 14 февраля 1946 г.

так, что по существу этот вопрос носит характер спора. Я не знаю, как его определить иначе.

Поэтому, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, а также общие принципы, на которые я выше ссылался, я считаю, что Совет должен пригласить представителя Албании занять место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю Совету решить, желает ли он пригласить представителя Албании и занять место за столом Совета и сделать фактическое заявление.

Голосование производится поднятием рук, и предложение пригласить представителя Албании принимается девятью голосами против одного, при одном воздержавшемся.

За:

Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Польша
Соединенное Королевство
Союз Советских
Социалистических Республик
Франция

Против:

Соединенное Королевство

Воздержались:

Австралия

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Следуя установленному обычаю, я хочу объяснить причины, по которым мы воздержались от голосования. Мы не хотим голосовать против предоставления какой-либо стране права высказаться, но мы не можем голосовать за это предложение, так как считаем, что настоящий момент является неподходящим для выступления представителя Албании и что намеченная процедура неправильна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прошу представителя Албании занять место за столом Совета, чтобы сделать фактическое заявление. Я также хочу указать ему, что это не дает ему права принять участие в обсуждении вопроса.

Представитель Албании, полковник Тук Яковá, занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прошу представителя Албании сделать заявление Совету.

Полковник Тук ЯКОВА (Албания) (говорит по-албански): Я хочу поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную мне возможность изложить точку зрения нашего правительства в связи с обсуждениями албанского вопроса на этой сессии. Прежде всего, я хочу довести до сведения Совета, что правительство и народ Албании были чрезвычайно разочарованы тем, что

Албания не была принята в число членов Объединенных Наций¹. Мы считаем, что наш народ, ставший первой жертвой фашистской агрессии и проливший свою кровь в течение шести долгих лет в борьбе за общее дело, вправе требовать участия в Организации Объединенных Наций. Нам трудно понять, почему албанскому народу отказано в заслуженном им праве занять место среди других народов, после того, как он потерял в войне за освобождение 28 000 человек убитыми, 12 600 ранеными, после того как десятки тысяч были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, 46 000 домов было сожжено фашистскими и нацистскими врагами и имущества было расхищено более, чем на миллиард с четвертью долларов.

Однако, мы верим, что Совет Безопасности вскоре примет во внимание кровь, пролитую этим немногочисленным народом и великие жертвы, принесенные им: этот народ был верным союзником в общей борьбе за свободу и он внесет свою долю в дело поддержания всеобщего мира. Мы вновь заверяем Совет Безопасности в том, что намерены выполнять все требования Устава Объединенных Наций с той же лояльностью, с которой мы выполняли наши международные обязательства во время мировой войны.

Что касается происходящего сейчас обсуждения вопроса об Албании и о Балканах, я бы хотел кратко изложить точку зрения Албании. Я слышал много обвинений, выставленных против Албании представителем греческого правительства, и его клевету на мою страну². Я не хочу отнимать ваше драгоценное время на рассмотрение этих необоснованных обвинений и клеветы, так как они не заслуживают ответа. Я ограничусь изложением подлинных отношений, существующих между Албанией и Грецией, так как уверен, что Совет Безопасности хочет знать лишь фактическую сторону положения.

Греческий представитель г-н Дендрамис в своем меморандуме и в заявлениях, сделанных Совету Безопасности, много раз настаивал на том, что Албания находится в состоянии войны с Грецией. Почему он настаивает на этом с таким неслыханным упрямством? Не значит ли это, что он хочет продолжения недоразумений между Албанией и Грецией? Мы однажды уже отвергли и вновь отвергаем это абсурдное обвинение, выставленное Грецией. Правительство Албанской Народной Республики не находится в состоянии войны с Грецией и не хочет такой войны. Албания является небольшой миролюбивой страной. Албанский народ никогда не был агрессором, но всегда являлся жертвой иностранной агрессии, в том числе и со стороны Греции.

В 1939 году албанский народ имел несчастье стать первой жертвой фашистской агрессии. Наш народ, обладая малыми силами, упорно сражался против фашистской агрессии в апреле 1939 г. и не складывал оружия во все годы оккупации, пока, наконец, 29 ноября 1944 года он не вытеснил последние немецкие силы из своей страны.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4 (стр. 36-44), № 5 (стр. 45-48 и 72-73).

² Там же, № 9, стр. 115-129.

Во время войны мы сотрудничали в братском единении с силами сопротивления народов соседних стран в борьбе с общим врагом. Мы всегда оказывали бескорыстную помощь друг другу в самые критические моменты. Мы проливали кровь, сидя в тех же окопах. Мы перевязывали друг другу раны. И героические сыны албанского народа и греческого народа, которые вместе пали в бою, помогая друг другу в борьбе против общего врага, лежат рядом в одних и тех же могилах. Это говорит о нашей взаимной дружбе. Так албанский народ укреплял узы дружбы с греческим и югославским народами. К сожалению, однако, изменившееся после войны положение в Греции оказалось неблагоприятным для греческого народа. Я не хочу говорить о внутренних делах Греции. Я хочу только подчеркнуть, что благодаря изменившемуся положению в Греции там в власти пришли люди, которые стараются всеми находящимися в их распоряжении средствами создать вражду между нашими двумя народами.

Вот результаты деятельности теперешнего правительства Греции: 1) провокационные действия со стороны греков на албанской границе; 2) систематическое истребление албанского меньшинства в Греции; 3) абсурдные греческие притязания на территорию южной Албании; 4) обвинения, вымыслы и необузданная ложь по отношению к Албании.

Греческий представитель говорил здесь в течение нескольких часов. Если бы он даже имел возможность говорить непрерывно несколько дней или недель, он не смог бы утаить истину или скрыть агрессивные замыслы и действия афинского правительства.

Террористические банды и суда греческого правительства более ста раз нарушили неприкосновенность территории Албании и ее территориальных вод. По просьбе Комитета Совета Безопасности по приему новых членов я уже представил Комитету два больших списка провокационных действий, произведенных греческими террористическими бандами на границе и вызвавших много албанских жертв¹. Так как эти сведения уже находятся в распоряжении Совета, то нет необходимости снова приводить их.

Я только что был извещен нашим правительством о новых провокационных действиях, которые имели место в то время, когда Совет Безопасности обсуждал просьбу Албании о приеме ее в члены Объединенных Наций. Я еще не получил этого нового списка.

Жители албанских деревень пограничной полосы находятся в страхе, который вызывается все увеличивающимся числом жертв греческого террора. Их человеческое достоинство, жизнь и имущество подвергаются постоянной опасности.

Что касается албанского меньшинства в Греции, то оно никогда не простит греческому правительству его варварских поступков. Г-н Дендрамис пытался в нескольких словах замести неизгладимые следы этой трагедии, заявив, что ал-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 4, приложение 7, добавление 7 (М).

банские беженцы бежали из Шамурии в Албанию потому, что они боялись возмездия за преступления против греческих христиан, совершенные ими во время итальянской оккупации Греции². Это — новая ложь. Все население Шамурии не может быть ответственно за те отдельные случаи, которые произошли во время итальянской оккупации. Албанское меньшинство в Шамурии сражалось бок о бок с греческой народной армией.

Позвольте мне доложить Совету Безопасности о том, что фактически произошло с албанским меньшинством в Греции. Албанское меньшинство преследовалось и продолжает преследоваться самым диким и бесчеловечным образом. 22 июня 1944 года части генерала Зерваса в Парамитке зверски убили 400 мужчин, женщин и детей и изнасиловали неподдающееся учету число женщин и девушек. В июле 1944 года отряды 10-ой дивизии ЭДЕС под командой Камара напали на область Шамурию. Офицеры этого отряда приказали окружить и зверски убить 600 албанцев. Большая группа женщин была обезчещена, а затем посажена в тюрьму. 28 июля 1944 года банды Зерваса убили в Парге 52 мужчин и женщин. В начале октября 1944 года войска Зерваса после занятия всей Шамурии уничтожили все гражданское население, которое не успело покинуть свои жилища. В Гуемнице и в Маргеличе они убили 150 человек, а в Спатаре у Филати было убито еще 157 мужчин, женщин и детей. 23 октября 1944 года греческие военные власти расстреляли вблизи Филатского моста 47 жителей Филати. Четыре дня спустя они расстреляли другую группу, состоявшую из 57 человек, из которых 22 человека были расстреляны вблизи Филатского госпиталя, а 29 — в долине Колия.

Эти невыносимые обстоятельства заставили население Шамурии покинуть свои жилища и искать спасения в Албании. Когда войска ЭЛАС вошли в Шамурию, население вернулось домой. Позднее войска ЭЛАС были разоружены и заменены греческими бандами из Корфу, которые сейчас же по приходе в Шамурию расстреляли 36 человек в Ванари (Филатского округа) и обезчестили женщин села Коска. Это все случаи массового истребления. Отдельные случаи убийств все еще не установлены. Во время варварских избиений греки сожгли 61 село, в которых было 5 800 домов, похитили 17 000 голов мелкого скота, 1 800 голов рогатого скота и вывезли все продукты, оцениваемые в несколько миллионов золотых франков. 22 000 человек населения Шамурии, терроризованные дикими бандами греческого правительства, не имели другого выбора, как бежать в Албанию. За семь недель более 2 000 из этих гонимых людей погибли от голода и холода в поисках крова в период суровой зимы в Албании, которая была уже разорена захватчиками. Около 20 000 из этих несчастных людей живут в нищете, и жизнь их поддерживается только подаванием населения и помощью Международного красного креста и учреждений ЮНРРА. Протесты нашего правительства и хо-

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 124-125.

дательства населения Шамурии о получении возможности возвратиться на родину не привели пока к желательному результату.

6 апреля 1945 года британская военная миссия в Тиране (Албания) уведомила албанское правительство о том, что британское посольство в Афинах послало в Филати (область Шамурия) британский военный отряд для производства расследования о происходивших там зверствах. На этом дело и кончилось. После трагической судьбы населения Шамурии греческое правительство, сохранявшее полное равнодушие, как будто ничего особенного не произошло, стало распускать путем пропаганды фантастические выдумки, обвиняя со своей стороны албанское правительство в преследовании греческого меньшинства в Албании.

Греческое правительство пытается захватить южную Албанию, которая является священной колыбелью албанского патриотизма. Мы много раз указывали, что в Албании нет греческой территории, и что албанские границы не подлежат обсуждению. Всякий, кто осмелится посягнуть на албанские границы или изменить их, вызовет кровопролитие. Это — наш категорический ответ. Мы не можем обсуждать границы Албании каждый раз, когда международное положение возбуждает аппетит греческого империализма.

Мы просим поэтому Совет Безопасности в соответствии с положениями Устава Объединенных Наций положить конец этой ситуации и заставить греческое правительство прекратить провокационные действия на албанской границе, чтобы избежать новых невинных жертв из среды нашего и без того страдающего народа.

Греческое правительство должно прекратить бесчеловечное преследование албанского меньшинства в Греции с тем, чтобы 20 000 албанцев, мужчин, женщин и детей, беженцев из Шамурии, влачащих жалкое существование в Албании, могли получить положительные гарантии своей безопасности при возвращении домой. Их жизнь, достоинство и имущество должны быть свободны от всяких посягательств.

Мы просим Совет предложить греческому правительству оставить нас в покое, чтобы мы могли продолжать работу по восстановлению, в котором наша разоренная страна так нуждается.

Я заканчиваю свое заявление, выражая искреннюю надежду, что Совет Безопасности рассмотрит этот серьезный вопрос во всей его сложности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Албании за сделанное им Совету Безопасности заявление.

Представитель Албании, полковник Тук Яковá, покидает свое место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали заявления представителей Украинской Советской Социалистической Республики, Греции и Соединенного Королевства.

Я вновь открываю прения по существу вопроса, представленного на наше рассмотрение в теле-

грамме министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики¹.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (говорит по-французски): Я буду краток, но не хочу оставлять членов Совета под впечатлением только что произнесенной речи, особенно потому, что представитель Албании употребил в отношении моей страны довольно резкие выражения.

Он сделал несколько необоснованных утверждений, не упустив случая обвинить нас в допущении всякого рода эксцессов. Единственно, что им было опущено, это просьба о награде за ту помощь, которую Албания оказала при освобождении моей страны.

Впечатление, которое я вынес из его заявления, сводится к тому, что технически мы находимся в состоянии войны. Это верно: с технической точки зрения, война существует, так как после объявления Албанией войны Греции между этими двумя государствами не произошло ни перемирия, ни подписания мирного договора.

Что касается сопротивления, которое якобы началось в Албании с момента высадки итальянцев в Дураццо, позвольте мне прочесть вам выдержку из отчета о процессе, имевшем место в Тиране, когда в марте 1945 года происходил суд над премьер-министром Котта, причем теперешнее правительство тогда уже находилось у власти. После перечня первых пунктов обвинения, касающихся отсутствия сопротивления против итальянцев во время их высадки в Албании, мы читаем: «Нас не интересует ваша биография, сказал председатель трибунала. Объясните нам, почему никакого сопротивления не было организовано 7 апреля 1939 года».

Чтобы еще раз указать на отсутствие сопротивления, я прочту выдержку из ноты, адресованной югославским министром иностранных дел г-ну Идену в декабре 1942 г., после того как этот последний объявил о признании независимости Албании: «Одновременно имею честь сообщить вам, что я получил приказ моего правительства заявить, что оно понимает причины, которые побудили британское правительство сделать заявление о признании независимости Албании в тот момент, когда объединенные нации перешли в наступление в Средиземном море, а именно, надежда вызвать сопротивление против итальянцев также в Албании».

Я сожалею о бесцеремонности, с которой представитель Албании говорил о наиболее выдающемся греческом вожде сопротивления, генерале Зервасе, который в течение долгих лет сражался с противником в горах Эпира. Во время этих операций генерал Зервас находился в прямом подчинении союзному генеральному штабу на Ближнем Востоке, который имел при генерале Зервасе военную миссию. Его упорной борьбе против немцев и итальянцев мешали лишь нападения албанских отрядов с тыла. В момент освобождения генерал Зервас разоружил лояльно свои войска и в качестве главы партии, был избран членом греческого парламента.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

Представитель Албании также заявил, что он не признает никаких требований в отношении занятой его страной территории, и что при малейшей попытке отобрать даже самую незначительную часть этой территории албанский народ окажет вооруженное сопротивление. Никто не думал о применении силы или насилия для осуществления такой операции, во всяком случае, об этом не думала Греция. Мы представили свои требования Мирной конференции, которая двенадцатью голосами против семи приняла их к рассмотрению.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В течение последних десяти дней мое правительство подробно ознакомилось с обвинениями, содержащимися в украинской телеграмме от 24 августа, которая поставила вопрос о положении в Греции. Правительство Соединенных Штатов было очень удивлено тем образом действий, к которому украинское правительство нашло возможным прибегнуть в таком деле, как выставление серьезных обвинений против двух членов Объединенных Наций. Соединенные Штаты считают, что член Объединенных Наций, которого беспокоит какая-нибудь ситуация, должен, по крайней мере, сделать усилие к тому, чтобы обратить на эту ситуацию внимание правительства или правительств, которых она касается или против которых предполагается принести жалобу, и сделать это до представления вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. До 24 августа включительно украинское правительство, насколько известно моему правительству, не делало никаких попыток обратить внимание греческого или британского правительств на ситуацию, которая в настоящий момент является предметом его жалобы, или получить от них информацию по этому вопросу.

Совет заслушал заявления представителей Украины, Греции, Соединенного Королевства, СССР и Албании. Из этих заявлений можно заключить, что в общем имеется три основных вопроса, в отношении которых, по видимому, делаются противоречивые утверждения и противоположные оценки. Первым из них является вопрос об инцидентах, происходящих вдоль греко-албанской границы. Вторым вопросом является отношение к национальным меньшинствам, и третий относится к присутствию и деятельности британских вооруженных сил в Греции.

Мое правительство считает, что некоторые другие конкретные обвинения, выставляемые Украиной, лишены фактического основания. Эти обвинения заключаются в следующем: а) греческие выборы были фальсифицированы, б) Греция угрожает миру, так как она утверждает, что между Грецией и Албанией существует состояние войны, в) Греция угрожает миру, так как она заявила притязания на северный Эпир, д) необузданная пропаганда крайних греческих монархистов угрожает миру. По мнению делегации Соединенных Штатов, эти обвинения могут быть с самого начала отвергнуты, как не имеющие основания.

Я хочу сказать несколько слов в ответ на заявление украинского представителя о том, что выборы и плебисцит в Греции были фальсифицированы, и что их результаты не выражают воли греческого народа¹. Мое правительство чувствует себя особенно ответственным перед Советом в отношении греческих национальных выборов и плебисцита, так как оно, вместе с французским и британским правительствами, приняло приглашение греческого правительства наблюдать за выборами. Напоминаю Совету, что на Ялтинской конференции Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Союз Советских Социалистических Республик пришли к соглашению о так называемой декларации «об освобожденной Европе». В этой декларации они заявили о своей готовности оказать совместно помощь народам всех освобожденных европейских государств в целях формирования временного правительства, широко представляющего демократические элементы населения. Они также приняли на себя обязательство создать, как можно скорее и при помощи выборов, ответственные перед волей народа правительства.

Три державы, представленные в Ялте, согласились также способствовать проведению выборов, где это окажется необходимым. В соответствии с этим соглашением или с духом его Союз Советских Социалистических Республик был также приглашен греческим правительством для наблюдения за греческими выборами. Однако, несмотря на ялтинское соглашение СССР отклонил это приглашение. Что касается выборов, имевших место в марте этого года, я хочу обратить внимание украинского представителя на доклад Союзной комиссии, наблюдавшей за греческими выборами. Экземпляры этого доклада я раздаю сегодня членам Совета. Мое правительство считает, что легкость, с которой украинский представитель высказывает сомнения в закономерности выборов, не имеет никакого основания и вытекает из сознательного пренебрежения к фактам, изложенным в этом докладе, который с 10 апреля 1946 года находился в распоряжении всякого, кто имел малейшее желание прочесть его.

Я бы хотел привести две фразы из сделанных комиссией и помещенных в ее докладе заключений, которые, я полагаю, могут представить интерес для членов Совета. На странице 21 имеется следующее заявление комиссии: «В общем можно сказать, что греческие выборы 31 марта прошли успешно, с точки зрения условий спокойствия, порядка и безопасности, в которых протекали выборы, по сравнению с предыдущими национальными выборами, и что в отношении соблюдения публичной благопристойности, законности, дисциплины и порядка в избирательных пунктах они могут выдержать сравнение с обстановкой, которая наблюдается в день выборов во Франции, Великобритании и в Соединенных Штатах».

На странице 27 приводится окончательное заключение комиссии, которое гласит: «Поэтому

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 7, стр. 110-111.

комиссия пришла к выводу, что, несмотря на существующее в Греции крайнее политическое напряжение, условия допускали возможность выборов, что голосование было в общем свободным и беспристрастным и что общий результат выражает подлинную и законную волю греческого народа». Правительство Соединенных Штатов Америки поддерживает это заключение комиссии, в которой оно было представлено. Мое правительство было также представлено во время плебисцита, который имел место 1 сентября. Мы еще не успели получить окончательный доклад, но представители Соединенных Штатов, принимавшие участие в наблюдении, сообщают, что, хотя отдельные случаи угроз со стороны монархистов, равно как и со стороны их противников, и наблюдались в некоторых избирательных пунктах, число этих нарушений было незначительным и не могло изменить результаты выборов. Мне кажется знаменательным тот факт, что около 35 процентов голосующих имели возможность явиться к избирательным урнам и голосовать против монархических партий и против возвращения короля.

Поэтому мое правительство целиком отвергает необоснованные обвинения, выставленные украинским представителем. Я сожалею, что он без достаточных доказательств выдвинул столь серьезные обвинения, касающиеся внутренних дел другого члена Объединенных Наций.

Я должен, кстати, категорически отвергнуть два утверждения, которые делались здесь во время наших прений: здесь было сказано, что тот факт, что Греция считает, что между ней и Албанией существует состояние войны, а также притязания Греции на территорию северного Эпира являются доказательством ее агрессивных намерений¹. Мне кажется, что такие заявления являются абсурдными. Оба эти греческие заявления, по мнению моего правительства, были сделаны добросовестно. Никто не утверждал, что греки в течение последнего года пытались оправдать вооруженные нападения на Албанию тем обстоятельством, что между этими двумя государствами существует состояние войны. Истолкование заявления, касающегося юридической стороны положения, как доказательство агрессивных намерений, — является новой идеей.

Что касается притязаний на северный Эпир, то я не могу представить себе более подходящего и миролюбивого метода, чем тот, который избрала Греция, представив свои притязания на разрешение заседающей в Париже Мирной конференции. Сама конференция сочла этот метод правильным. Не имеется никаких указаний на то, что правительство Греции не подчинится решению этого вопроса, каким бы это решение ни оказалось. Следует, между прочим, заметить, что государство, находившееся в рядах наших врагов, в данный момент предъявляет требования на часть греческой Фракии.

Я также обратил внимание на то, что украинский представитель возражает также против то-

го, что им именуется, как «необузданная пропаганда крайних греческих монархистов»². Я разделяю его нелюбовь к необузданной пропаганде. Но я считаю, что есть существенная разница между, с одной стороны, безответственными заявлениями, которые делаются некоторыми органами свободной печати, владельцы которых не подчинены приказаниям свыше и выражают лишь свое личное мнение, и, с другой стороны, столь же необузданной пропагандой газет и радиостанций трех стран, где слово и печать находятся под правительственным контролем и являются подсобными правительству органами. Это относится к государствам, расположенным вдоль северной границы Греции и, возможно, к другим местам на земном шаре.

Представители Украинской Советской Социалистической Республики и Союза Советских Социалистических Республик подвергли строжайшей критике факт присутствия британских войск в Греции и заявили, что пребывание их в Греции угрожает делу мира и безопасности. Мое правительство не разделяет этой точки зрения. Мы считаем, напротив, что присутствие британских войск было и продолжает быть уравнивающим фактором.

Этот вопрос подробно обсуждался в Лондоне на открытых заседаниях Совета Безопасности. Представитель Соединенных Штатов Америки заявил тогда, — и это остается, по-прежнему, точкой зрения моего правительства, — следующее: «Правительство Соединенных Штатов Америки, после обстоятельного рассмотрения всего вопроса, пришло к выводу, что нет положительных оснований считать, что присутствие британских войск в Греции при тех несомненно тяжелых обстоятельствах, которые были описаны представителями Соединенного Королевства и Греции, может рассматриваться, как создающее ситуацию, которая может угрожать международному миру и безопасности»³.

Поэтому мое правительство не видит пользы в рассмотрении этого вопроса вторично.

Я перехожу теперь к обвинениям, которые, если бы они были доказаны, должны были бы стать предметом разбирательства Совета Безопасности. Украинское правительство, с одной стороны, заявляет, что греческое правительство имеет агрессивные намерения против своих северных соседей, производя вооруженные нападения на албанскую территорию с целью вызвать конфликт с Албанией, и что Греция преследует национальные меньшинства в Македонии, Фракии и других местах для раздувания национальной вражды как средства к агрессивным действиям. Албанское правительство поддержало эти обвинения перед Советом. Греческое правительство, с другой стороны, выдвинуло несколько контробвинений через своего представителя здесь, в Совете. Греческое правительство утверждает, что его северные соседи ведут войну нервов против Греции и что, если имеется угроза миру на Балканах, эта угроза исходит от ее северных соседей.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 7, стр. 96 (А. А. Громыко) и № 8, стр. 112 (Д. З. Мануильский).

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8, стр. 85.

³ Седьмое заседание Совета Безопасности, 4 февраля 1946 г.

После тщательного рассмотрения заявлений, сделанных здесь в Совете, мое правительство пришло к выводу, что обвинения, выдвинутые против Греции, в агрессивных намерениях против ее северных соседей не доказаны. Мы считаем, что украинский представитель не обосновал этих обвинений. Нас хотят убедить, что Греция — очень маленькая страна, разоренная войной и все еще полуголодная — серьезно думает прибегнуть к силе в целях конфликта со своими северными соседями, вооруженные силы которых по крайней мере в пять раз превышают силы, которыми располагает Греция. Мое правительство отвергает это утверждение, как выходящее за пределы правдоподобия.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийское правительство полностью отдает себе отчет в ответственности Совета Безопасности за сохранение международного мира и безопасности и толкует это в том смысле, что в обязанности Совета входит забота о всяком положении, которое может угрожать миру или вызвать трения, с тем, чтобы устранить подобного рода опасности. Но чтение Устава показывает, что устранение опасности миру или причин трений должно быть произведено возможно простыми способами. Я думаю, что смысл всей главы VI заключается в том, что мы не должны вызывать или возбуждать волнения. Мы должны пытаться улаживать дело путем примирения и посредничества, а не обострять разногласия между спорящими сторонами излишними разговорами и чрезмерным количеством публичных утверждений и контрутверждений.

Украинское правительство представило заявление, которым, повидимому, имеется в виду доказать, что Греция угрожает миру. Способ представления этого заявления вызывает некоторые сомнения и, — я это говорю совершенно откровенно, — эти сомнения заключаются в том, преследует ли это заявление цель обеспечения мира или сделано для того, чтобы поставить одного из членов Объединенных Наций в неловкое положение.

Представитель Албании также выдвинул несколько обвинений и опять формулировка последних не дает возможности Совету примирить разногласия, которые могут существовать между Албанией и Грецией.

Эти разногласия, если они действительно существуют, были представлены нам в виде обвинений и были опровержениями одинаковой силы. Хотя Совет, быть может, сумел бы найти способ разрешения международной ситуации, которая ему представлена в ясной форме, возможность тех или иных действий кажется нашей делегации исключительно ограниченной, когда все дело представлено просто как обвинение, не поддержанное существенными доказательствами. Кроме того, это обвинение представлено в таком виде, который не дает нам возможности ясно разобраться, для нашего собственного руководства, в характере разногласий между двумя заинтересованными государствами.

Устав указывает один путь албанскому правительству. Есть также другой путь, которым оно

может воспользоваться, и из заявлений, сделанных в Совете, мы усматриваем, что вопрос о разногласиях между Албанией и Грецией, каковы бы эти разногласия ни были, фактически обсуждается в настоящий момент на другой конференции в Париже. Учитывая это обстоятельство и принимая во внимание способ предоставления данных заявлений, австралийское правительство не уверено в том, что передача этого вопроса на наше рассмотрение действительно имела целью примирение разногласий. Не предполагалось ли тут, скорее, усилить разногласия, и не поведут ли дальнейшие прения по этому вопросу к усилению этих разногласий, к обострению спора вместо его ликвидации?

Мало того, представитель Украины выдвинул несколько обвинений не только против Греции, но и против Соединенного Королевства, которое послало в Грецию войска по просьбе греческого правительства для изгнания немцев и оставило с тех пор войска в этой стране по просьбе и с неизменного согласия последовательно менявшихся греческих правительств.

И это не первый случай, что этот особенный аспект балканской ситуации представляется на рассмотрение Совета Безопасности. Этот вопрос подвергался довольно длительному обсуждению во время первых заседаний Совета в Лондоне¹. Тогда обвинение было выдвинуто представителем Союза Советских Социалистических Республик, который требовал немедленного увода британских войск из Греции. После детального обсуждения этого вопроса в Лондоне выяснилось, что подавляющее большинство Совета Безопасности отвергает утверждение, будто нахождение британских войск в Греции угрожает сохранению международного мира и безопасности. Поэтому Совет в Лондоне согласился считать этот вопрос исчерпанным.

Теперь, шесть месяцев спустя, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, правительство которой, по справедливости, должно рассматриваться как выражающее точку зрения по меньшей мере сходную с точкой зрения Союза Советских Социалистических Республик вновь подняло этот вопрос в Совете Безопасности. Украинский представитель в этом случае дошел до того, что обвиняет британские военные власти в прямой интервенции во внутренние дела Греции, и сказал, что эта интервенция была произведена в пользу монархических элементов. Он также заявил, что Греция превращена в настоящее время в монархию благодаря настойчивым усилиям бывших коллаборационистов, поддерживаемых британскими войсками.

Заявления, сделанные в подтверждение этих обвинений, с нашей точки зрения, едва ли достаточно подкреплены доказательствами. Нам кажется, что украинский представитель разочарован результатами недавнего плебисцита в Греции, который был произведен, чтобы дать греческому народу возможность решить самому вопрос о форме правления страны. Между тем, если бы Союз Советских Социалистических Республик, состав-

¹ Седьмое, восьмое и девятое заседания Совета Безопасности, 4, 5 и 6 февраля 1946 г.

ной частью которого является Украинская Советская Социалистическая Республика, пожелал, как на это указывали представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, принять приглашение о присылке наблюдателей в Грецию, советские представители имели бы полную возможность донести о всех замеченных ими неправильностях во время голосования. Приглашение принять участие в наблюдении за греческими выборами не было, однако, принято. Невольно спрашиваешь себя: почему оно не было принято?

Я также поставлю прямо вопрос: верит ли действительно кто-либо из членов Объединенных Наций, что британские войска намеренно вмешивались во внутренние дела Греции, и что их присутствие там в самом деле угрожает сохранению мира и безопасности на Балканах? Что касается правительства Австралии, оно отвергает оба эти утверждения.

Можно задать себе вопрос, почему обвинения против Греции были предъявлены дважды, в Лондоне и в Нью-Йорке. Повидимому, необходимо напомнить Совету, а, может быть, и тем, кто слушает эти заседания, о роли Греции в войне против Германии и Италии, а также о цене, которую она уплатила кровью и материальными жертвами. Нам следует также вспомнить о вкладе Греции в дело цивилизации как в древности, так и в настоящую эпоху. О культурной роли Греции в древности здесь говорить не место. Что же касается современности, то по мужеству и упорству, с которыми греческий народ боролся против фашистских захватчиков, он показал себя достойным самых лучших традиций своей прошлой истории. В этой борьбе, — и это живо в памяти народа моей страны, — Греции была оказана помощь только войсками Соединенного Королевства, Австралии и Новой Зеландии. Эти тяжелые дни связали греческий народ и славных бойцов этих трех стран неразрывными узами дружбы. Австралия относится с дружбой и восхищением к греческому народу, вследствие общей борьбы против врага в то время, когда почти весь остальной мир смотрел на эту борьбу со стороны, надеясь, что тирания будет побеждена, но делая очень мало — или ничего — чтобы этому помочь.

Тем не менее, несмотря на вклад Греции в союзное дело и на помощь, оказанную в самой Греции Британским содружеством народов, Грецию дважды привлекали к суду Совета Безопасности, как-будто она была неприятельским государством. Дважды также было заявлено, что вооруженные силы одного члена Британского содружества народов, которые вернулись в Грецию для изгнания немцев и этим приблизили общую победу, в настоящее время угрожают сохранению международного мира и безопасности.

В этих условиях невольно задаешь себе вопрос: являются ли выдвигаемые обвинения реальными или их следует рассматривать, как особый вид пропаганды, направленной к тому, чтобы поставить греческий народ и британские войска в неблагоприятное положение, независимо от существа дела? Считаю долгом обратить внимание членов Совета на пункт 2 статьи 2 Устава, кото-

рый гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации».

Если Совет Безопасности или какой-либо другой орган Объединенных Наций желает сохранить уважение мира, необходимо, чтобы вопросы, поступающие на его рассмотрение, вносились с полной добросовестностью. В противном случае, деятельность Совета будет ассоциироваться у всех не со справедливостью, а с пародией на справедливость, не с фактами, а с пропагандой.

Точка зрения австралийского правительства, как она высказывалась его представителями на всех заседаниях, с самого начала существования Совета Безопасности, выявляет с совершенной ясностью, что политика этого правительства заключается в том, чтобы настаивать на беспристрастном рассмотрении фактов до принятия окончательных решений. Мы продолжаем стоять за эту политику. Тем не менее, деятельность Совета должна быть поставлена в некоторые рамки. С нашей точки зрения, Совет никогда не должен позволить использовать свой аппарат для несерьезных целей или для того, чтобы кому-либо досадить. В настоящем случае на повестку дня была поставлена ситуация в Греции. Ввиду того обстоятельства, что этот вопрос вторично, за несколько месяцев, поступает на рассмотрение Совета, члены Совета должны с особенным вниманием отнестись к утверждениям и инсинуациям, которые здесь делаются, чтобы решить, имеется ли налицо достаточно обоснованный материал для оправдания дальнейшего его рассмотрения.

Мы подвергли тщательному изучению обвинения, предъявленные украинским представителем, и его заявления, поддерживающие эти обвинения. Это изучение убедило нас в том, что приводимые новые доказательства легковесны и несущественны. Более того, объяснения, данные представителем Греции и указывающие на то, что опасность миру на Балканах исходит от других стран, а не от Греции, кажутся нам гораздо более обоснованными и, быть может, заслуживают особого рассмотрения. Конечно, этот последний вопрос в настоящее время не возникает. Он остается открытым, и Греция или другое государство, если они того пожелают, могут официально представить его на рассмотрение Совета Безопасности и просить Совет о расследовании или вынесении решения на основании соответствующих статей Устава. Но так как это дело официально в Совете не возбуждено, мы в настоящий момент оставим его в стороне.

При рассмотрении обвинений, предъявленных украинским представителем, и выражений, в которых эти обвинения изложены, на память приходят подобные же обвинения и выражения в других случаях, например, на Парижской конференции и в передачах московского радио. Невольно поэтому приходишь к заключению, что взят определенный курс в отношении событий в Греции и что в связи с этим курсом используются все имеющиеся возможности — независимо

от фактов или действительной сущности дела — для дискредитирования Греции и британских войск, которые помогли выгнать германского захватчика из греческой территории.

В этих условиях престиж Совета Безопасности стоит под угрозой. Неизменной точкой зрения Австралии всегда было, что вопросы, вносимые в Совет в надлежащей форме, должны ставиться на повестку дня, и, раз они включены в повестку, подробное обследование фактов должно нормально предшествовать решению Совета. В британских судах, однако, когда жалобщик представляет свое дело на рассмотрение, предусмотрена процедура, по которой ответчик может просить суд отказать в слушании дела на основании недостаточной серьезности жалобы или принесения ее только для того, чтобы доставить кому-либо неприятность. В этой элементарной предохранительной мере не может быть отказано ни отдельному гражданину, ни государству, против которых выдвигается какое-либо обвинение. Если Совет Безопасности считает, что обвинение, предложенное на его рассмотрение, сделано недобросовестно, или что приносящий жалобу действует не в своих собственных интересах, а в интересах другой страны или других стран, или что обращение за помощью в Совет делается не в подлинном духе Устава, для обсуждения обид и избежания угроз, а по разным другим причинам, — то Совет должен ясно показать всему миру свое осуждение подобного поступка путем отказа от дальнейшего рассмотрения вопроса и снятия его с повестки дня Совета. С точки зрения прави-

тельства Австралии, Совет Безопасности должен в данном случае принять именно такое решение или решение аналогичное по своим последствиям.

Опасность всякого другого решения очевидна. Если в надлежащих случаях не будет дано в этом смысле отпора, ни одна страна не будет гарантирована от клеветы и несправедливых нападков. Некоторые члены Объединенных Наций могут даже начать опасаться, что, в случае неподчинения ими в своей политике и в своих публичных выступлениях по вопросам политики образцу, который будет угоден другим правительствам или группам правительств, они могут быть подвергнуты настойчивой пропаганде и постоянным нападкам на всех международных собраниях, включая и Совет Безопасности. Если мы выберем этот путь, неизбежно последуют репрессалии, так как нация, которая видит сучок в глазу соседа, не должна быть удивлена контробвинением в том, что у нее бревно в собственном глазу. Другими словами, необходимо проявлять больше уважения к правам и достоинству членов Организации, в особенности тех, которые принесли тяжелые жертвы в этой войне, их нужно поощрять к применению демократических свобод, а не подвергать огню публичной критики и осуждения во время особенно критического периода их истории.

По изложенным мною причинам австралийское правительство полагает, что Совет Безопасности должен перейти к следующему пункту повестки дня.

Заседание закрывается в 6 ч. 15 м. вечера.